

Традиция украшать елку в канун Рождества укоренилась в России благодаря популярности шедевра Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король»

Старая, старая сказка...

Автор самой знаменитой рождественской сказки позапрошлого века Эрнст Теодор Амадей Гофман при жизни занимал ответственные государственные посты, любил веселую кабацкую жизнь и больше всего в жизни презирал чиновничье сословие

Известия - 2003 - 27 дек. - с. 14
Илья СТУЛОВ

— Сама жизнь предопределила обычному кенигсбергскому мальчику Эрнсту, родившемуся в обыкновенной семье юристов, необыкновенную, яркую судьбу, — рассказала «Известиям» биограф Гофмана, старший научный сотрудник Калининградского историко-художественного музея Вероника Чернышева. — Просто будущий всемирно известный сказочник родился в мистическом городе на стыке эпох. Как раз в эти годы в прошлое уходили традиции тевтонского рыцарства, а на смену им, подобно мышинным полчищам, неудержимо рвались мещанство и ненависть ко всему неординарному.

В том, что в Пруссии грядет новое жесткое время, не терпящее никакого инакомыслия, Гофману пришлось убедиться еще в ранней юности. Бургомистр Кенигсберга Теодор фон Гиппель вынужден был в срочном порядке подать прошение об отставке. Аристократия города уличила градоначальника в непростительной крамоле: в свободное от управления городом время фон Гиппель под псевдонимом писал ехидные памфлеты, где зло и беспощадно высмеивал местную знать.

— Эрнст дружил с племянником фон Гиппеля — Теодором-младшим, — продолжила рассказ сотрудница музея. — К отставке бургомистра отнесся с недоумением. Кстати, можно предположить, что именно фон Гиппель-старший и послужил в «Щелкунчике» прообразом дядюшки Дроссельмейера. Натуры очень противоречивой, несколько таинственной, но в конечном итоге все-таки положительной.

Рок отставного бургомистра будет преследовать Гофмана на протяжении всей жизни, и под занавес судьба разыграет с вечным ро-

мантиком аналогичную сцену. Занимая серьезную должность советника Берлинского государственного суда и будучи уже знаменитым писателем, неистовый пересмешник вступил в тяжбу со своим руководителем — высокопоставленные чиновники легко узнали себя в очередном фантастическом рассказе «Повелитель блох» и восприняли это как личное оскорбление.

Ну а пока юный Гофман не проявлял никакого интереса к литературе, зато поражал окружающих своими искрометными рисунками и великолепными музыкальными произведениями. Поклоняясь Моцарту, Гофман даже пошел на неординарный шаг и поменял одно из трех имен, данных ему при рождении. Музыка стала для Эрнста Теодора Амадея больше чем музыкой. Не случайно первым произведением, сделавшим молодого кенигсбернца знаменитым, оказался не рассказ и не повесть, а опера «Ундина», которая до сих пор украшает репертуар многих театров мира. Студент Кенигсбергского университета — Альбертины — ради занятий на фортепиано запросто сбегал с лекций самого Иммануила Канта.

— К великому философу Гофман относился с откровенной иронией, и когда взялся за перо, образ невразумительного и абсолютного абстрагированного от реалий жизни ученого присутствовал во многих его литературных произведениях, — рассказывает о результатах своих исследований Вероника Чернышева.

Будущий сказочник по окончании университета вынужден был пойти на государеву службу, которую откровенно ненавидел. Бурный темперамент пересмешника всегда являлся хорошим раздражителем для прусского чиновничьего сословия. Гофман мог запросто на каком-либо ответственном совещании изобразить едкий шарж на

- a. die Nase
- b. die Lohr
- c. die Augen
- d. Dalkschier Dampfen
- e. die Nase
- f. die Nase
- g. die Nase
- h. die Nase
- i. die Nase
- j. die Nase
- k. die Nase
- l. die Nase
- m. die Nase
- n. die Nase
- o. die Nase
- p. die Nase

Автопортрет Гофмана с физиономическими пояснениями (1815—1816)

- a. Нос.
- b. Лоб.
- c. Глаза.
- d. Биштекс по-даллахски и портвейн.
- e. Ироническая складка, или сказочная мышца.
- f. Выдающийся подбородок, отклоненные пьесы («Бландина»).
- g. Новоприобретенные волосы, или в некотором роде призрачные видения.
- h. Галстук.
- i. Воротничок.
- k. Рукав со своеобразными складками.
- l. Бакенбарды, или неочнувшиеся мысли лунатика.
- m. Мефистофельский мускул, или мстительность и кровожадность — «Эликсиры сатаны».
- n. Отсутствует.
- o. Ухо, или же «Аттестат Крейслера», который не был никем ни услышан, ни понят.
- p. И так далее.

своего начальника и тут же преподнести этот рисунок в качестве подарка высокопоставленному чинуше. Поэтому места службы приходилось менять все чаще и чаще.

— Помимо своего пренебрежения конторским укладом Гофман вызывал откровенное раздражение своих коллег веселым, разгульным образом жизни, — рассказывает Вероника Чернышева. — Здесь, конечно, необходимо оценить терпение и понимание его супруги Марии Михайлины Ровер. Кстати, все светлые образы женщин в своих произведениях Гофман писал именно с нее. Именно благодаря Марии Михайлине неординарный немецкий чиновник, который сочинял музыку и писал неестественно мрачные этюды, вдруг обнаружил в себе дар литератора.

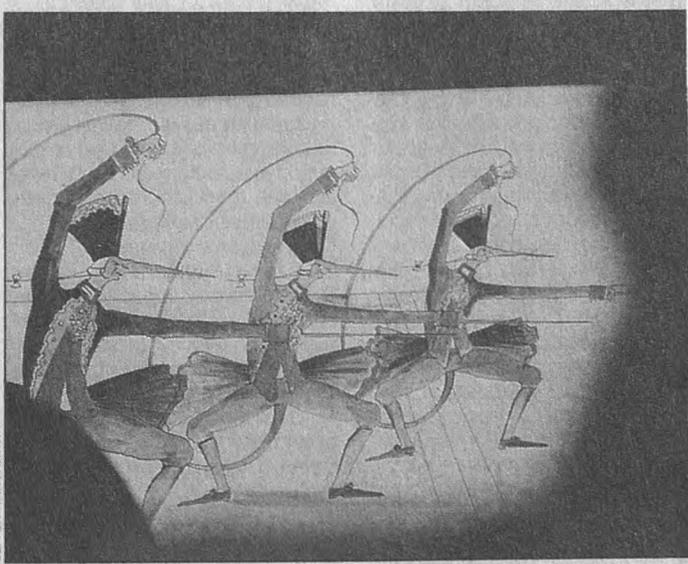
Самым любимым прозаическим произведением Гофмана, вышедшим из-под его собственного пера, была сказка «Щелкунчик и Мышиный король» — один из многих его литературных трудов, где в конечном итоге добро побеждает зло. Сказка, в которой, одолев в канун Рождества силы

зла, главный герой уводит свою возлюбленную в благословенный Пряничный город.

— Об этой стране счастья, о Пряничном городе, Гофман вспоминал незадолго до своей смерти, — завершила рассказ биограф писателя. — На его могиле начертали честную эпитафию: «Он был одинаково хорош как юрист, как литератор, как музыкант, как живописец». Памятник был установлен за счет столь ненавистного Гофману при жизни судебного департамента.

Но смерть не сумела остановить славы, которую заслужил непокорный чиновник при жизни. Творчество Гофмана вдохновило на создание собственных произведений Делиба, Шумана, Оффенбаха, Чайковского и Шемакина. Персонажи, созданные Шемакиным к балету «Щелкунчик», очень напоминают рисунки самого Гофмана.

«Щелкунчик и Мышиный король» стала самой популярной рождественской историей в России XIX века. Благодаря этой сказке в стране укоренилась добрая традиция, которую так безуспешно насаждал император Петр I: в

Эскизы Михаила Шемакина к «Щелкунчику» похожи на рисунки самого Гофмана

канун светлого праздника в домах большинства россиян засияли многоцветными огнями новогодние елки.

Пригладитесь, может, и под вашей зеленой красавицей скры-

вается неуклюжий, неловкий уродец, которого в любой момент красота и любовь превратят в прекрасного и романтического героя.